

Камерный зал музея вместил небольшую, но разнообразную коллекцию крестьянского и городского костюма, множество его типов и форм на примере наиболее ценных образцов из собрания музея, восстановленных реставраторами в первозданном великолепии. В унисон к ним были подобраны произведения русских художников конца XIX — начала XX века. Живописные холсты и старинные полотна одежд, собранные в едином пространстве и созвучные друг другу, словно вели диалог со зрителем на всеобщем языке искусства. Архитектоника, цвет, художественный образ, мастерство авторов создали особое пространство-время, соединяющее прошлое, настоящее и будущее.

Народный костюм — это уникальное явление художественной культуры, в котором сконцентрированы основные смыслы человеческого бытия: нормы морали и нравственности, представление о красоте и о роли человека в окружающей природе, духовное, религиозное мировоззрение, творческое начало, способность преображать предметы материального мира. Обладая удивительной силой эмоционального воздействия, народный костюм во все времена служил источником вдохновения для художников, стремившихся запечатлеть на холсте или бумаге яркие образы или моменты жизни своих героев.

Музейная коллекция костюма конца XIX — второй половины XX века содержит предметы одежды различных этнографических групп и сословий, проживавших на Алтае. Основная часть коллекции формировалась в 1970–1990 годы. Экспедиционные сборы в Усть-Коксинском, Усть-Канском, Солонешенском, Заринском, Залесовском и других районах края и Горного Алтая принесли в музей образцы костюма старообрядцев кержаков и «поляков», отдельные предметы и целые комплексы одежды «рассейских» переселенцев. Наибольшую ценность и интерес представляют самые древние формы женской одежды с паневой и косоклинным сарафаном, демонстрирующие художественную образность и эстетику традиционного костюма.

Драгоценным даром музею стала коллекция свадебной одежды из курского села Бутово,

Мария Дегоецова (около 1888 - ?).
Мужской свадебный костюм. Кафтан. 1900-е.
Курская губерния, село Бутово

изготовленной в полном соответствии с местными традициями в 1900 годы. Она была передана Еленой Егоровной Поповой, вдовой художника Ивана Петровича Попова, двоюродного брата Василия Макаровича Шукшина.

Свадьба в традиционной семейной обрядности была важнейшим событием, и одежда каждым своим элементом подчеркивала его особое значение. Домотканые материалы рубахи и сарафана, дорогие фабричные ткани и позументы, цветовое решение костюма с преобладанием основных цветов (черного, белого, красного) природных стихий (земли, воздуха и огня), расположение и насыщенность декора — все это призвано было не только украсить, но и защитить молодую пару. Предметы верхней одежды, женский «корсет» и кафтан жениха как всякое произведение народного искусства в значительной степени уникальны и неповторимы.

*Неизвестный мастер.
Женский праздничный костюм переселенцев
из Воронежской губернии. Начало XX века.
Солтонский район, село Солтон*

*Неизвестный мастер.
Женский праздничный костюм.
Начало XX века. Барнаул*

Благодаря общему для всего комплекса принципу декорирования и использованным для украшения материалам они органично завершают свадебный наряд жениха и невесты.

Архаика и новые веяния отразились в костюме воронежских переселенцев — экспедиционной находке из села Солтон Солтонского района. Он состоит из элементов, словно принадлежащих разным поколениям. Старинная домотканая юбка панёва, в которой нет ни единого машинного шва и ручного тканья пояс с широкими узорными лопастями, тонкая, изящная кофта из дорогого кашемира с таким же фартуком-завеской и большая шерстяная шаль гармонично объединены в одном костюме. По цвету панёвы, по размеру и цвету клеток, по форме кистей пояса, как в старину, можно определить этнографический аналог этого костюма, бытовавший в Нижнедевицком уезде Воронежской губернии.

Традиционный костюм старообрядцев, существовавший вне моды, представлен в экспозиции предметами из разных десятилетий XX века, идеально сливающимися в стройный ансамбль. Единственное предназначение этой одежды — «покрывало быти плоти» — не противоречило первородному стремлению человека к красоте, присутствующему даже в строгости и аскетизме моленной одежды. А красота в традиционном сознании прочно ассоциировалась с красным цветом. Поэтому так много красного и в костюме уймонских кержаков, и в «поляцком» комплексе сибирячихинских староверов. Показанные зрителю сарафанные комплексы русских старожилов Алтая состояли из рубахи, сарафана и пояса. В Верхнем Уймоне, откуда был привезен костюм, бытовала поговорка об обязательном ношении пояса: «чтобы бес под подол не залез». Девичий наряд отличался открытым головным убором, который позволял демонстрировать косу с яркой лентой, а женский убор покрывал фигуру до самой талии.

Часть экспозиции была посвящена городскому костюму, шитому по моде начала XX века. Тонкие дорогие материи, изящные фасоны, приталенные силуэты были характерны для этих нарядов. В отличие от народного костюма, они шились по европейскому образцу и имели принципиально другие формы и смыслы, — не скрывать тело, а напротив, подчеркивать его достоинства. Их изготавливали опытные мастера модного платья, знающие принципы кроя и посадки костюма на фигуру. Парочка — кофта и юбка — была преобладающей формой городского женского платья со второй половины XIX века и, появившись в конце века в деревне, постепенно стала поздним вариантом традиционного костюма. Она имела огромное число вариаций, источником которых могли служить модные журналы, или образчики, подсмотренные в столице и дополненные или преобразованные в соответствии с местными вкусами и традициями.

Музейный костюм — это предмет, в котором присутствует дух времени, загадка личности создателя и владельца с его привычками и вкусами, представлениями о красоте. Внимательный и заинтересованный зритель сумел почувствовать эту притягательную силу старинных нарядов, увидеть в утонченных силуэтах отголоски стиля модерн, прообраз делового костюма, проникнуться той красотой, которую мастера прошлых веков считали для себя непреложным законом.

Художественную часть выставки представляли портретные образы и жанровые композиции художников конца XIX — начала XX века. Благодаря творчеству художников, неравнодушных к русской культуре, имеется представление не только о быте, обычаях и традициях, но и о народном костюме.

Работа Николая Петровича Богданова-Бельского «Новые хозяева» была написана в деревне Островно Тверской губернии в 1914 году. Художник описывает эпоху разорения дворянских имений конца XIX века. Он изображает семью за чаепитием. Это новые хозяева, только что купившие усадьбу помещиков Ушаковых из села Островно. Новоиспеченные владельцы еще и сами до конца не верят своему новому положению в этом доме. Об этом говорят несколько скованные позы всех действующих лиц. Их степенность, крестьянская основательность видна во всем — в обычной посуде и еде, в простой, добротной и новой одежде. Богданов-Бельский с фотографической точностью изображает мельчайшие детали — каждую клеточку, каждую складочку на рубашках и юбках персонажей картины.

Небольшое живописное полотно Владимира Егоровича Маковского «Крестьянин с кнутом» (1895) написано художником с натуры. Работа выполнена на Украине, откуда художник привозил многочисленные портреты, в которых стремился передать не только внешний облик, но и индивидуальность изображаемого персонажа. С реалистической правдивостью художник создает образ

крестьянина в той одежде, в которой он занимался повседневными делами. Тема крестьянского мужского костюма нашла отражение и в работе Николая Андреевича Кошелева «Сидящий селянин» (1889).

Любимая тема Александра Алексеевича Бучкури — русская деревня, где он вырос, с ее укладом жизни, обычаями и традициями. Особенно ему нравилось рисовать портреты селянок. Они у него получались не измученными трудом женщинами, а настоящими русскими красавицами, нарядными, розовощекими, и при этом каждая со своим характером. Картина «Баба» (1909) построена на сочетании ярких, праздничных цветов: белого, красного, зеленовато-коричневого. Здесь главное — передать женскую красоту, яркую привлекательность костюма.

Женский народный костюм всегда отличался нарядностью, вкусом, индивидуальностью и демонстрировал мастерство хозяйки. В портретном образе Ивана Георгиевича Дроздова «Украинка» (1916), жанровых сценах Алексея Ивановича Стрелковского «Гадание» (1876), Александра Петровича Соколова «Наедине» (1897) героини демонстрируют яркое разнообразие народных традиционных костюмов.

Полотна, представленные на выставке «По канонам красоты», не ставили задачу быть энциклопедией народной моды, но они смогли создать настроение и колорит крестьянской жизни, являясь гармоничным дополнением этнографической части проекта. ■

Николай Богданов-Бельский. **Новые хозяева**. 1914.

Холст, масло. 124,2х160. Из собрания ГХМАК